

УДК 821.112.2

СТЕФАН ЦВЕЙГ КАК АВТОР ХУДОЖЕСТВЕННЫХ БИОГРАФИЙ

К.О. ПАНКЕВИЧ

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Анализируются отличительные особенности жанра беллетризованной биографии в творчестве известного австрийского писателя первой половины XX века Стефана Цвейга: отказ от идеализации образов главных героев, замкнутость сюжета, эмоциональная выразительность при изложении документальных фактов, субъективизм и психологизм в подаче материала.

Пользующийся сегодня особой популярностью у читающей аудитории жанр романа-биографии уходит своими корнями в древнейшие пласты словесного искусства. Дошедшие до нас сказания о героях, поминальные речи и плачи, записи о деяниях фараонов являются ранними свидетельствами интереса человека к обстоятельствам жизни других людей. Именно поэтому основные тенденции развития биографического жанра наметились уже в античной литературе¹³⁸: сочетание документального и художественного начал, наличие определенной авторской установки, проявляющейся в отборе и интерпретации фактов, присутствие в произведении оценочного компонента. С другой стороны, само слово «биография» входит в европейские языки лишь в XVII в., первое письменное свидетельство его упоминания на немецком языке датировано и вовсе XVIII столетием. Именно эпоха Просвещения с её установкой на исследование человеческой природы и разума в их «естественных состояниях» становится первым этапом расцвета биографического жанра¹³⁹. Отличительной особенностью беллетризованных биографий XIX века является сочетание двух противоположных тенденций. Отдавая дань позитивистским настроениям своей эпохи, биографы, с одной стороны, делают акцент на документальной точности и научности в изложении материала. С другой стороны, набирающий популярность жанр романа воспитания, вынуждает их идти по пути идеализации образов главных героев. Опуская отдельные сомнительные факты, они создавали своего рода героизированные биографии со стандартной моделью «правильного» жизненного пути¹⁴⁰.

В первой трети XX столетия на смену популярного ранее жизнеустроительного пафоса биографий художников-творцов и крупных исторических деятелей приходит эстетический пафос «новой биографии», заметно отличающейся от своей предшественницы. Её основными принципами становятся подчеркнутый психологизм, подразумевающий повышенное внимание к внутреннему миру персонажей; установка на объективность, предполагавшая отказ от идеализации героев; и, наконец, ироническое дистанцирование от создаваемого образа. Новая биография формируется фактически одновременно в Германии, Франции и Англии. Возникновение качественно нового этапа в развитии биографического жанра связано с именами Андре Моруа (фр. André Maurois, 1885–1967), Джэйлса Литтона Стрэчи (англ. Giles Lytton Strachey, 1880–1932) и Эмиля Людвиг (Emil Ludwig, 1881–1948). Именно обновленная концепция биографического жанра, отвечавшая возраставшей в обществе потребности иного взгляда на историю, определяет художественный мир произведений Р. Роллана (фр. Romain Rolland, 1866–1944), В. Вулф (англ. Virginia Woolf, 1882–1941), Х. Беллока (англ. «Hilaire Belloc», 1870–1953), и, конечно же, Ст. Цвейга (нем. Stefan Zweig, 1881–1942). [1, с 37–38].

Биографическому жанру Ст. Цвейг придавал особое значение, разрабатывая самые разные его формы – от масштабных полотен до миниатюр. К важным биографическим произведениям писателя исследователи относят цикл эссе из четырех книг «Строители мира» («Die Baumeister der Welt», 1920) о О. Бальзаке, Ч. Диккенсе, Ф.М. Достоевском, Ф. Стендале, Ф. Гёльдерлине, Г. Клейсте, Ф. Ницше, З.

¹³⁸ Основоположителем жанра биографии принято считать афинского оратора и публициста Исократ (436 – 338 гг. до н. э.), автора поминальной речи о кипрском тиране Эвагоре (ок. 411–374 до н.э.).

¹³⁹ В XVIII в. биографии пишутся по всей Европе. Яркими образцами данного жанра в немецкой литературе этого периода могут служить автобиографическая повесть И. Г. Юнг-Штиллинга (J. H. Jung-Stilling, 1740–1817) «Юность Генриха Штиллинга» (Heinrich Stillings Jugend, 1777); автобиография немецкого писателя-публициста К. Шубарта (Ch. Schubart, 1739–1791) «История жизни и убеждений Шубарта» (Schubarts Leben und Gesinnungen, 1791–1793), написанная им во время пребывания в заключении в тюрьме Гогенасперг.

¹⁴⁰ См. трехтомное сочинение «Рафаэль из Урбино и его отец Джованни Санти» (Rafael von Urbino und sein Vater Giovanni Santi, 1839–1858) Иоганна Давида Пассавана (Johann David Passavant, 1787–1861), посвятившего свою жизнь изучению творчества Рафаэля и обездвигшего все страны, где хранились его произведения; сборник Р. Готтшала (Rudolf Karl von Gottschall, 1823–1909) «Портреты и этюды» («Portraits und Studien», 1870–1871).

Фрейде и др., а также романы «Жозеф Фуше» («Joseph Fouché. Bildnis eines politischen Menschen», 1929), «Мария Антуанетта» («Marie Antoinette. Bildnis eines mittleren Charakters», 1932), «Триумф и трагедия Эразма Роттердамского» («Triumph und Tragik des Erasmus von Rotterdam», 1934), «Мария Стюарт» («Maria Stuart», 1935), «Кастеллио против Кальвина, или Совесть против насилия» («Castellio gegen Calvin oder. Ein Gewissen gegen die Gewalt», 1936), «Магеллан» («Magellan. Der Mann und seine Tat», 1938), «Бальзак» («Balzac. Roman seines Lebens», 1946) и др.

Ст. Цвейгу всегда было свойственно тонкое восприятие острых проблем и актуальных потребностей общества. Главной целью его художественных исследований были жизнь, чувства, мысли современников. Еще при жизни писателя исследователь его творчества В.Г. Лидин задался вопросом, почему искусный мастер психологических новелл ушел в последние годы своего творческого пути в мир жизнеописаний. Ответ самого Ст. Цвейга дает возможность понять некоторые причины такого ухода писателя от современности к прошлому, от свободного анализа к строго документальному исследованию поведения людей, поступки которых могут быть известны, но их мотивы не всегда очевидны. Ст. Цвейг писал: *«История жизни выдающихся людей – это история сложных душевных конструкций. В конце концов, история Франции девятнадцатого века без разгадки таких личностей, как Фуше или Тьер, была бы неполной. Меня интересуют пути, по которым шли те или иные люди, создавая гениальные ценности, вроде Стендаля или Толстого, или поражая мир преступлениями, вроде Фуше»* [2, с. 29].

Обращение к прошлому, к истории, лежащее в основе жанровой природы любой биографии, не означало для Ст. Цвейга отказа от того творческого метода, что стал его визитной карточкой в области новеллистики. По сути, и методы, и приемы, с помощью которых писатель создавал свои работы, оставались одними и теми же и в его произведениях на современную тематику, и в его биографических текстах. Советский литературовед К.Н. Гром, исследовавший в своей кандидатской диссертации художественное своеобразие романизированных биографий Ст. Цвейга, выделил следующие особенности писательской манеры австрийского художника слова: эмоциональная выразительность при изложении документальных фактов; акцентирование гуманистического аспекта в проблематике произведения; субъективизм и психологизм в подаче материала; органическую целостность структуры и историческую достоверность излагаемого материала. Эти особенности находятся у Цвейга-биографа в тесной взаимосвязи и организуют единство, присущее художественному произведению большой эпической формы – роману-биографии [3]. Остановимся поподробнее на каждом из упомянутых моментов.

В основе жанровой стратегии любой биографии лежит опора на документы и достоверные факты, выступающие необходимой предпосылкой создания объективной картины человеческой личности. Включение же этих исторических фактов в художественный мир произведения, их интерпретация – дело рук художника слова, от творческих установок которого зависит своеобразие созданного им образа. Как известно, Цвейг-биограф старался достаточно строго придерживаться исторических фактов. Все произведения, связанные с изображением жизни и деятельности выдающихся личностей, писатель предлагал разделять на три условные группы: исторический роман, романизированная биография и «правдивая биография». Ст. Цвейг выступал против того, чтобы его произведения об известных людях относили к историческим романам или романизированным биографиям, так как эти формы допускают достаточно вольное обхождение с документом, когда он стремился четко следовать фактам [4, с. 195]. С другой стороны, одним из излюбленных приемов изображения исторических личностей у Ст. Цвейга является использование техники «вчувствования», то есть перенесения на них эмоционального опыта самого биографа и его читателя. Он с горячим интересом и увлечённостью следит за тем, как разворачивается судьба героя, отсюда высокая степень эмоциональности авторских комментариев в тех случаях, когда существующая трактовка излагаемых в них факты противоречат авторскому видению ситуации.

Отличительной особенностью историографических произведений Ст. Цвейга является его манера ставить рядом с великими личностями, чьи устремления восхищают читателя, людей, заслуги которых вызывают сомнения. Зачастую автор и сам понимает, что, к примеру, его авантюрист Казанова оказался среди «творческих умов» так же незаслуженно, как Понтий Пилат в Евангелии. Но внимание австрийского писателя привлекают, в первую очередь, личности неординарные, глубокие и талантливые, чьи судьбы наполнены драматизмом. *«Психологические загадки неодолимо притягивают меня; ...люди со странностями одним своим присутствием могут зажечь во мне такую жажду заглянуть им в душу...»* – говорит писатель Ст. Цвейг устами главного героя рассказа «Амок» [2, с. 29].

Среди биографических портретов Ст. Цвейга можно отыскать работы, герои которых – создатели новых и оригинальных направлений в науке. Это и Ф. Месмер (F. Mesmer, 1734–1815) – врач, научно обосновавший гипнотическое воздействие на человека и эффективность использования данного метода; и З. Фрейд с его теорией вытеснения. Кроме того, в коллекции автора есть очерки, посвященные Ф. Ницше (F. Nietzsche, 1844–1900), Г. Клейсту (H. Kleist, 1777–1811), Ф. Гёльдерлину (J. Hölderlin,

1770–1843), объединенные в книге под названием «Борьба с безумием» («Der Kampf mit dem Dämon», 1925). Одной из отличительных особенностей романа-биографии у Ст. Цвейга является замкнутый сюжет. Нередко произведение заканчивается смертью героя: умирает Фуше («Жозеф Фуше. Портрет политического деятеля», 1929), гибнут под топором палача Мария Стюарт («Мария Стюарт», 1935) и Мария Антуанетта («Мария-Антуанетта», 1932), в расцвете таланта смерть настигает Бальзака («Бальзак», 1946) и т.д.

Глубокий интерес писателя к раскрытию основных закономерностей развития человеческого общества нашел свое отражение в тончайшем анализе психологии главных действующих лиц исторического процесса. «Он был гуманистом в понимании XIX века и стремился уберечь свой гуманизм в неприкосновенности от века XX» – писал о Ст. Цвейге К.А. Федин [5, с. 303]. Цвейг-писатель достаточно субъективен. В конкретной исторической личности, в ее поступках он искал созвучия со своим настроением и проблемами стоящими перед его современниками [4, с. 195]. На примере истории он стремился разрешить проблемы современности, понять ее ход. Цвейг выступал сторонником эволюционного пути развития общества и как истинный гуманист был противником революции и насилия. Многие произведения писателя, героями которых стали выдающиеся исторические личности, сыграли немаловажную роль в борьбе прогрессивной европейской интеллигенции с фашизмом.

Исследование характеров героев своих романов-биографий Ст. Цвейг ограничивает, как правило, сферой психологии, обходя стороной социальные вопросы. Изображая душевные переживания человека, он обычно ставил своих героев в экстремальные условия. Сильные потрясения, любовный угар, или иные чувства в их крайнем накале, – все это придает у Ст. Цвейга переживаниям героев повышенную напряженность, открывает читателю истинную природу человеческой натуры [3]. Следствием такого подхода становится типичная для творчества Ст. Цвейга эстетическая реабилитация героев, как это имело место быть в случае с Марией Антуанеттой и Марией Стюарт. В отношении каждого из героев у писателя в процессе изучения его жизни формируется свое, глубоко личное отношение. В тексте оно дает знать о себе в форме авторского комментария. Например, в своем одноименном романе он так оправдывает несерьезное восприятие жизни Марией Антуанеттой: «Эта легкомысленность в восприятии жизни, если рассматривать ее в историческом аспекте, безусловно, является виной Марии Антуанетты, но это также и вина всего ее поколения. Именно из-за полного соответствия духу своего времени Мария Антуанетта стала типичной представительницей рококо» [6, с. 119]. Тем самым Ст. Цвейг выходит за рамки документа, вносит фактор субъективизма, на что указывал еще советский исследователь Ю.Н. Тынянов. Жизнь исторических личностей в романе-биографии Ст. Цвейга подвергается микроскопическому анализу. При этом основное внимание автора сосредоточено именно на главном герое, что приводит к некоторому сужению исторического фона, за что нередко биографии Ст. Цвейга подвергались критике [3].

Художественность романов-биографий Ст. Цвейга заключается, в авторской организации документального материала, умело вписанного писателем в замкнутый сюжет его романов, в яркой образности, в создании индивидуальных характеров, в четкой разработке динамики их развития, а также в использовании различных художественных средств. Цвейг-биограф одновременно выступает и в роли художника, и психолога, и публициста, что накладывает свой отпечаток на художественное своеобразие его романов-биографий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Е.А. Жанр «новой биографии» в творчестве Эмиля Людвиг : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.03 / Е.А. Иванова. – Саратов, 2014. – 184 л.
2. Лихтенштейн, И.Е. Жизнь и смерть Стефана Цвейга глазами врача / И.Е. Лихтенштейн // Новости медицины и фармации. – 2012. – №19 (436). – С. 28–29.
3. Гром, К.Н. Роман-биография в творчестве Стефана Цвейга : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / К.Н. Гром. – Ташкент, 1983. – 202 л.
4. Леонова, Е.А. Немецкая литература XX века, Германия, Австрия : учеб. пособие / Е.А. Леонова. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 360 с.
5. Федин, К. Драма С. Цвейга / К. Федин // Писатель, искусство, время / К. Федин. – М.: СПб. – 1961. – С. 299–303.
6. Цвейг, Ст. Мария Антуанетта: Портрет ординарного характера : роман / Ст. Цвейг ; пер. с нем. Л. Миримова. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 608 с.